1972 г.

0 8 7

МРТУ 19 № 183--65

2

1

студия
ДИАФИЛЬМ

Аркадий Гайдар

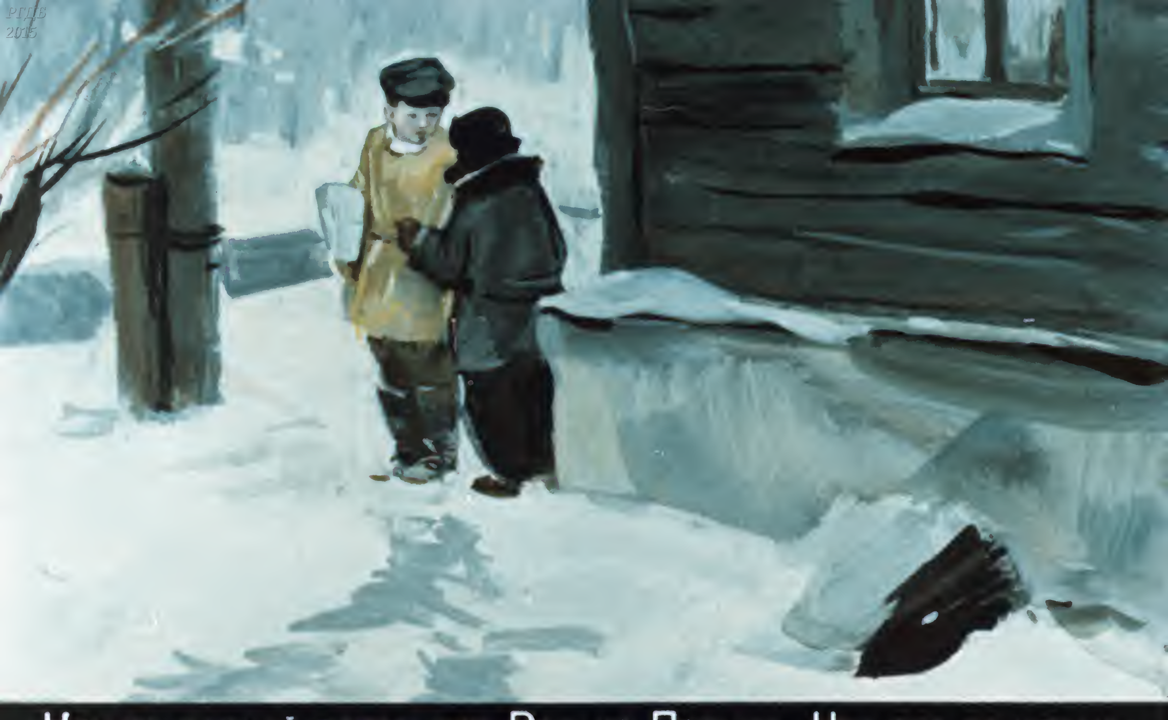
ДАЛЬНИЕ СТРАНЫ

Художник А. Самсонов

Эти события случились много лет назад, когда в нашей стране создавались первые колхозы и строились первые советские заводы. Это было трудное, славное и героическое время.

Разъезд, на котором жили Петька и Васька, был маленький. Кругом лес. Заметёт зимою, завалит снегом – и высунуться некуда. Скучно... Школы нет, пионеров нет, и ребят всего двое – Петька да Васька.

Как-то весной встречает Васька Петьку: „Что это за штуковина у тебя в газету завёрнута?“ – „Это не штуковина. Это книги. Я уже третий день хожу к Ивану Михайловичу, неучёным дураком сидеть, что ли?..“

Обиделся Васька: „Когда ты руку свихнул, то я тебе орехов принёс да живого ежа. А теперь ты, значит, будешь учёный, а я просто так? А ещё товарищ..." – „Ну, пойдём вместе попросим. Иван Михайлович добрый, он и тебя научит".

Давно когда-то, во время революции и гражданской войны Иван Михайлович служил на бронепоезде. Однажды в бою тяжёлый снаряд прорвал обшивку и оторвал руку военному машинисту Ивану Михайловичу.

С той поры он живёт в городе у старшего сына. А на разъезд приезжает в гости к своей сестре. И часто рассказывает что-нибудь интересное про прежние года, про тяжёлые войны, про то, как их белые начали, да красные окончили.

Однажды после урока Иван Михайлович попросил: „А что, ребята, не сбегаете ли в Алёшино? Мне бы председателю сельсовета Егору Михайлову записку передать. Пусть он за меня в городе пенсию получит и сюда привезёт.

Мы с ним старые друзья. Егор совсем молодым парнишкой кочегаром у меня на бронепоезде работал.

Когда меня ранило, как раз в этот момент от комиссара поступил сигнал: „Полный вперёд!“ – Закрыл я глаза и думаю: „Ну, пропал бронепоезд“.

Очнулся, слышу – тихо. Бой окончился. Глянул – рука у меня рубахой перевязана. А сам Егор весь мокрый, губы запеклись, на теле ожоги. Целых два часа один в бою машиной управлял“.

Удивились ребята, что Егор и Иван Михайлович оказались такими героями, потому что они вовсе не были похожи на тех героев, которых мальчики видели на картинках в красном уголке. Те были рослые, гордые, с красными знамёнами или саблями в руках.

Иван Михайлович написал записку, дал её ребятам. И они, сломав по хлыстику, подхлёстывая себя по ногам, дружным галопом понеслись под горку.

Дома у Егора ребята застали только шестилетних близнецов.
– „Отец на собрание пошёл", – добродушно улыбаясь, сказал
Пашка. – „Он на собрание пошёл", – подтвердила Машка.

Проталкиваясь через толпу, ребята добрались до Егора Михайловича. Петька молча сунул ему доверенность и записку. Егор развернул бумажку, но не успел прочитать, потому что на брёвна влез новый оратор

и заговорил о том, что сразу всем в колхоз соваться нечего. Записались десять хозяйств, пусть и работают. Ежели у них пойдёт дело – и другие вступят, а не пойдёт, тогда, значит, нужно жить по-старому, без колхоза.

– Подкулачник! – с ненавистью сказал Егор, теребя пальцами записку.

Тогда Васька дёрнул его за рукав: „Дядя Егор, прочти, пожалуйста, нам домой бежать надо".-Егор прочитал записку и сказал, что всё сделает, а перед отъездом в город сам зайдёт к Ивану Михайловичу.

Как-то ребята сидели на берегу речки и увидели аэроплан.
– „Далеко полетел! – тихо сказал Васька. – В дальние страны.
Мы, когда вырастем, Петька, то тоже – в дальние".

Но аэроплан вернулся, сделал несколько низких кругов над лесом и стал снижаться. – „А ты... а ты, Васька, говорил: только в дальние. Разве же у нас дальние?“

А ещё через два дня, блуждая в лесу возле Тихой речки, Петька увидел за кустами острую крышу брезентовой палатки. Так вот зачем прилетал самолёт!

Около палатки никого не было. Петьку заинтересовал круглый, похожий на ручные часы предмет. – „Компас“, – догадался он, припоминая, что про такую штуковину читал в книжке.

Пока он раздумывал, положить компас на место или нет, огромная собака с лаем устремилась к нему.

Испуганный Петька взвизгнул и побежал напролом через кусты. Конечно, он не взял бы компаса, если бы не собака. Но выходило-то так, что компас он украл.

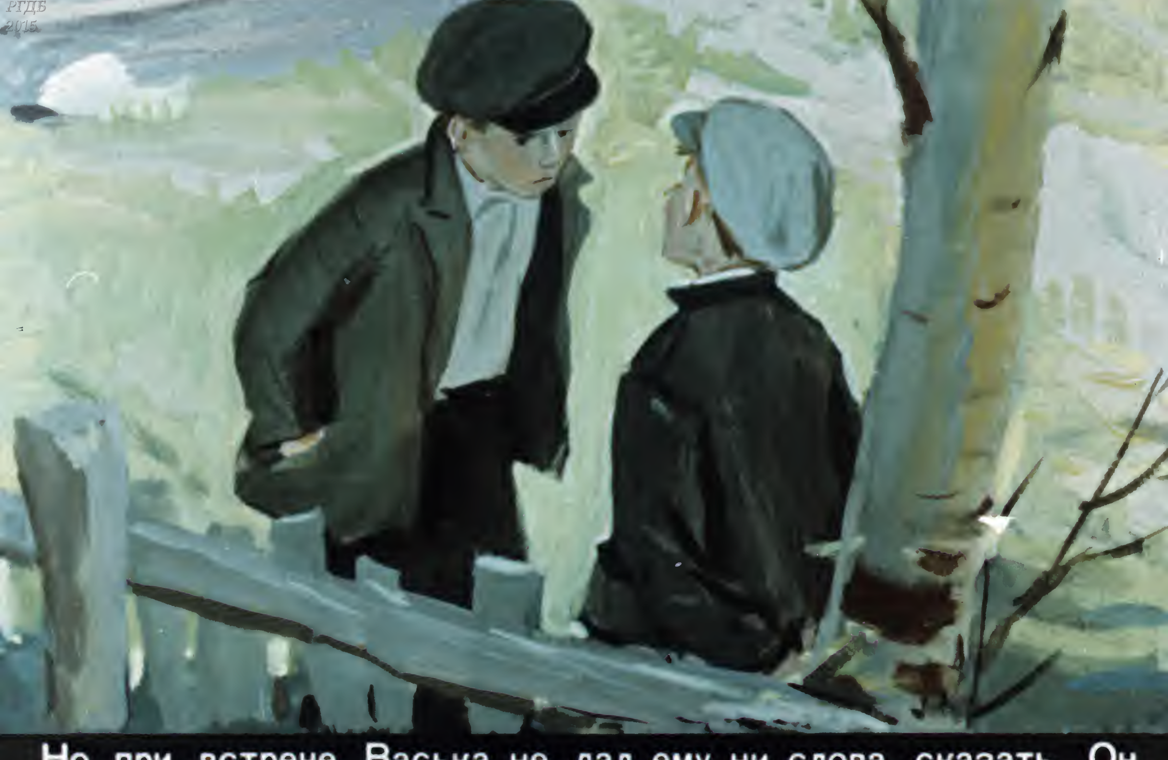
Возвращаться назад Петьке было и страшно и стыдно. Он чувствовал, что у него не хватит терпения смолчать о палатке.

„Всё было бы интересней и лучше, если бы не эта проклятая собака“,– думал Петька, пряча компас на чердаке.

Тогда ему пришла очень простая и очень хорошая мысль: а что если пойти к Ваське и рассказать ему про всё — и про палатку, и про компас? Так он и решил.

Но при встрече Васька не дал ему ни слова сказать. Он первый сообщил Петьке о палатке геологов и о том, что он уже познакомился с ними.

А тут нежданная беда стряслась над Алёшином. Захватив с собой три тысячи крестьянских денег, которые были собраны на покупку тракторов, скрылся неизвестно куда главный организатор колхоза – Егор Михайлов. Нарочный из города привёз известие, что в райколхозсоюз Егор не являлся и в банк денег не сдавал. Оставшись без вожака, только что организовавшийся колхоз начал разваливаться.

– Бывает и так, ребятишки. Меняются люди, – сказал Иван Михайлович. – Бывает... меняются. Только кто бы сказал про Егора, что он переменится? Твёрдый был человек...

Иван Михайлович замолчал и быстро вышел в соседнюю комнату. – „А как же ребятишки Егора? – спросил он из-за перегородки. – Надо бы что-нибудь придумать. Жалко всё-таки ребятишек".

Вскоре ребята подружились с обитателями палатки. От геологов они узнали, что на разъезде решили строить завод, добывать алюминий.

...Шумной стала жизнь на разъезде. Весь тупик заняли товарные вагоны. Поодаль раскинулся целый палаточный посёлок. Горели костры, ржали лошади, суетились рабочие.

Стальные линии запасных путей переползли через грядки огорода и упёрлись в стены старой будки, где жила семья Васьки. — „Ну, Катя, будем сегодня переезжать в новый дом", — сказал отец.

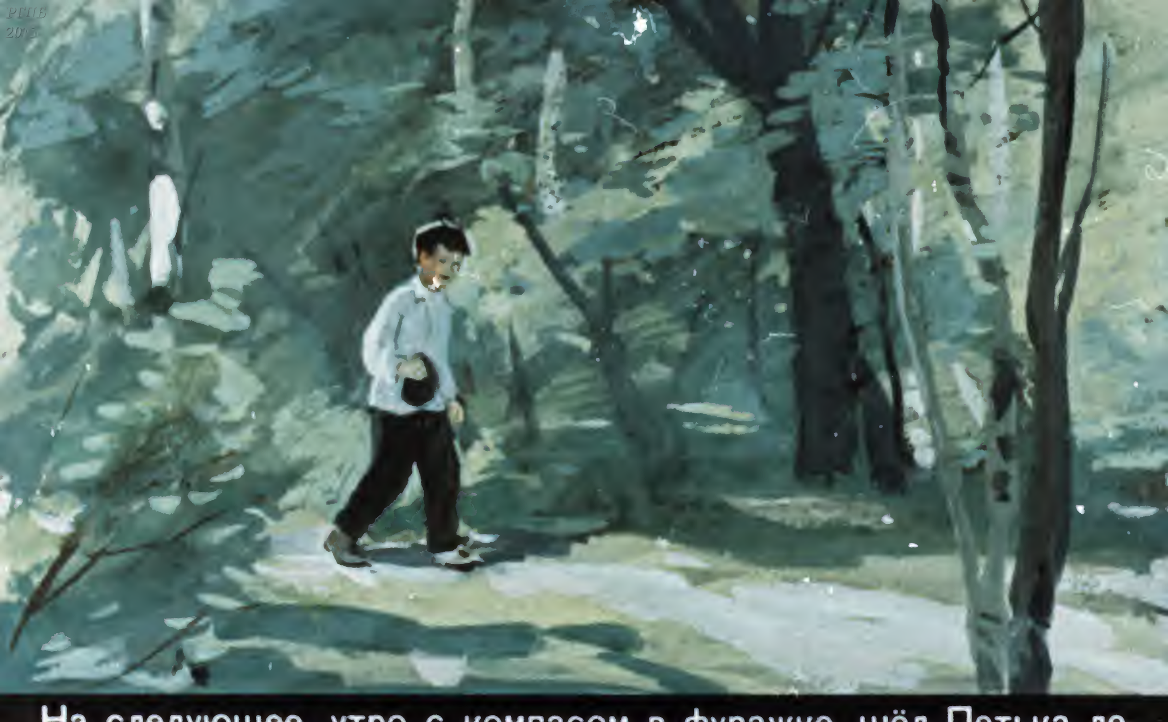
Дальние страны, те, о которых так часто мечтали ребятишки, надвигались на разъезд. Что ни день, то вырастали новые бараки, склады, приехала кинопередвижка, заговорило радио.

Как-то сидели ребята возле палатки. – „Вот беда, – сказал старший геолог. – Без компаса – как без рук. Жди теперь, пока другой пришлют“. – „А вы бы поискали, – быстро предложил Петька. – И вы поищите, и мы с Васькой поищем“.

После этого разговора, не дожидаясь Васьки, Петька поднялся и, заявив, что он вспомнил про нужное дело, попрощался и от чего-то весёлый побежал домой.

На следующее утро с компасом в фуражке шёл Петька лесом к дальним берегам Синего озера. Там он рассчитывал запрятать компас, чтобы потом разыскать его с Васькой у сваленного дерева, где когда-то отдыхали геологи.

Вдруг в стороне от тропки Петька увидел какой-то предмет. Он наклонился — в траве лежала вся продырявленная, запачканная запекшейся кровью кепка Егора Михайлова.

Петька задрожал, выронил кепку и пустился бежать, позабыв о своей фуражке и о компасе.

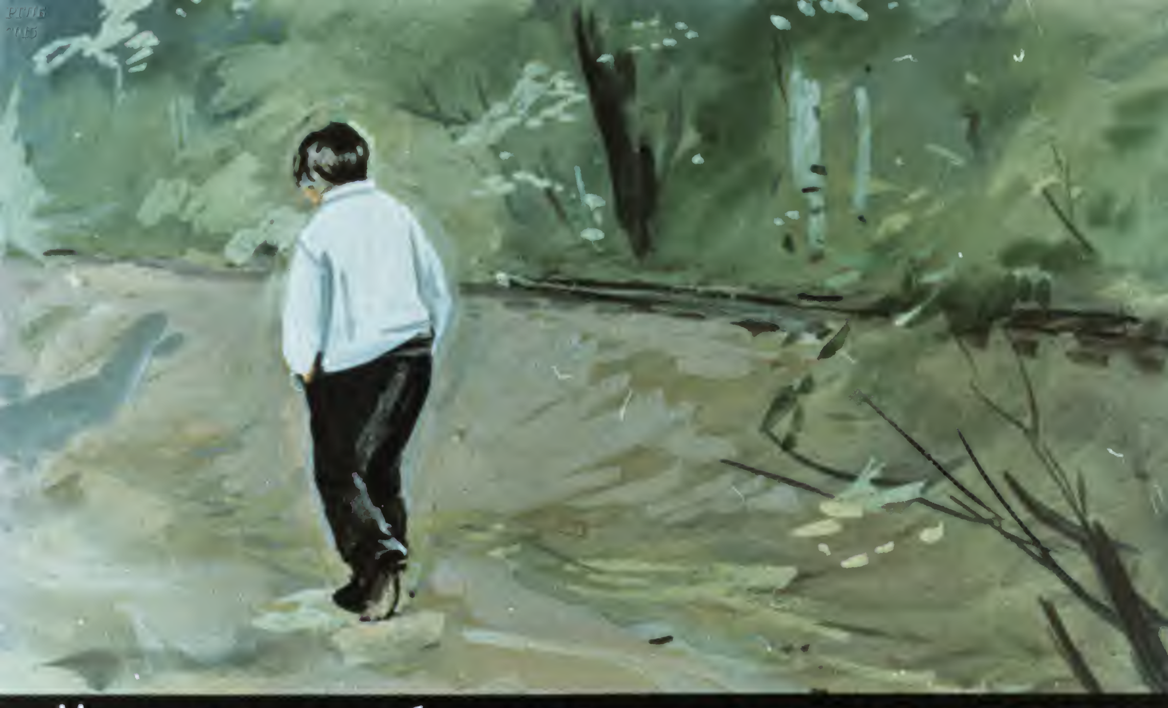
Домой Петька вернулся поздно. Глаза его были красные и заплаканные. Он отказался от еды и молча залез под одеяло.

С того самого дня Петьку словно подменили, он стал, по мнению Васьки, какой-то странный, скрытный и дикий. То всё ничего – играет, разговаривает, а то вдруг нахмурится и замолчит надолго.

Васька не мог знать, как перемучился его друг. Много раз пытался Петька пробраться в лес, забрать компас и утопить проклятую фуражку в реке или болоте.

Но каждый раз необъяснимый страх овладевал мальчуганом. А из-за страха за свою небольшую беду он долго скрывал большое дело. Вот и сегодня он снова вернулся с пустыми руками.

– Петька! – вдруг услышал он позади себя, съёжился, обернулся и увидел Ивана Михайловича. – Тебя обидел кто-нибудь?

Иван Михайлович похлопал Петьку по плечу и спросил, незаметно оглядывая сверху его похудевшее, осунувшееся лицо: „Ты, может быть, нездоров? У тебя болит что-нибудь?“

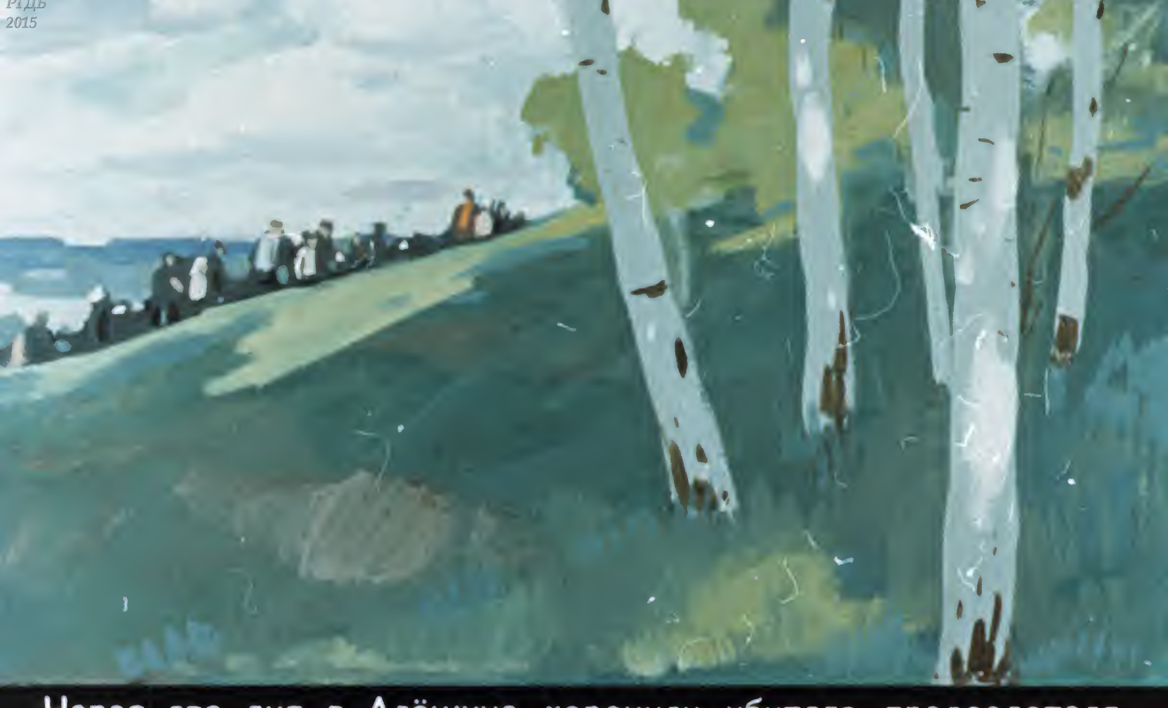

Петька молчал. Брови его сдвинулись, губы сжались. И неожиданно, как будто только сейчас поняв что-то нужное и важное, он сказал: „Иван Михайлович, а ведь Егора убили..."

К ночи изба Егора наполнилась народом. От одного к другому передавалась весть, что председателя убили кулаки, когда он шёл по лесной тропе на разъезд к своему другу Ивану Михайловичу.

И тогда точно яркая вспышка света блеснула перед собравшимися мужиками. И многое вдруг стало ясным и понятным. И непонятным было только одно: как и откуда могло возникнуть предположение, что Егор Михайлов — этот лучший и надёжнейший товарищ — позорно скрылся, захватив колхозные деньги.

Через два дня в Алёшине хоронили убитого председателя. Его закиданное ветвями тело разыскали на дне глубокого оврага в лесу. Хоронили его всей деревней на высоком крутом берегу Тихой речки.

Пришла со стройки рабочая делегация. Приехал из города докладчик. Он говорил о том, что без упорной, непримиримой борьбы, в которой могут быть и поражения и жертвы, новую жизнь не построишь.

– Петька, – сказал Васька, – правда, Петька, если бы и нас с тобой тоже убили, или как Егора, или на войне, то пускай?.. Нам не жалко!

–Не жалко! – как эхо, повторил Петька. – Только, знаешь, лучше мы будем жить долго-долго.

КОНЕЦ

Сценарий Л. Белой
Редактор Н. Мартынова
Художественный редактор А. Морозов

Д-152-68

Студия „Диафильм", 1968 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Цветной 0-30

